РАЗДЕЛ XXIV. ИСТОРИЯ

Бейсембаева А.Р.

Ранние упоминания в источниках Уали бахадур султана – казахского правителя XVIII века

*Институт Истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова КН МОН РК
(Казахстан, Алматы)*

doi: 10.18411/lj-08-2021-109

Аннотация

В данной статье автор представляет некоторые малоизвестные данные о правителе Среднего жуза хане Уали. Данная историческая личность еще малоизученна, известно, что время ханствования над казахами Среднего жуза длилось на протяжении четырех десятилетий. Это является одним из самых продолжительных периодов правления среди центральноазиатских властителей. Здесь так же уделяется внимание периоду жизни хана, предвещающему его официальное начало правления. А так же некоторым факторам окружавшей его действительности, имевших влияние на формирование личности властителя казахов Среднего и части Старшего жузов.

Ключевые слова: история, Казахские ханства, Российская империя, Средний жуз, Уали хан, дипломатия.

Abstract

In this article, the author presents some little-known data about the ruler of the Middle Zhuz, Khan Uali. This historical person is still poorly understood, it is known that the time of his khanate over the Kazakhs of the Middle Zhuz lasted for four decades. This is one of the longest periods of rule among the Central Asian rulers. Here in the article, the authors also pay attention to the period of the khan's life preceding his official beginning of the reign. As well as some factors of the surrounding reality, which had an impact on the formation of the personality of the ruler of the Kazakhs of the Middle and part of the Senior zhuzes.

Keywords: history, Kazakh khanates, Russian Empire, Middle Zhuz, Uali Khan, diplomacy.

Время правления Уали хана было одним из самых продолжительных среди представителей правящей элиты Средней Азии. В различных источниках Уали известен как Вали, Валий, Валлий, султан Вали, Вали-бахадур, Ували, Уали Суртонг, Уали салтан, Вали хан и Уали хан. Преобразованная казахская форма арабского варианта Вали «ولي» имя «Уэли» среди множества вариантов перевода означает «защитник», «повелитель», «святой», «опекун» и «друг».

Султан Уали был старшим сыном Абылай хана и его второй жены Сайман ханым, являвшейся дочерью Сагендек-Чувакбая каракалпакского бека. Абылай и Уали являлись потомками Чингисхана, по линии наследования Джучи. Согласно генеалогической таблице казахских ханов и султанов, собранных Ч.Ч. Валихановым, Уали – потомок Жангир хана в шестом поколении [1, с. 176]. У султана, а в дальнейшем уже хана, была традиционная для населения Степи XVIII века большая семья и обширные династийные связи с влиятельными родами. Политика заключения династийных браков продолжалась в том числе для укрепления централизованной власти, заключения длительных союзнических договоров, оказания военной помощи либо взаимного ненападения.

С ранних лет султан Уали был воспитан на легендарном, личном примере своего отца, воистину волевой и сильной личности. В исторических источниках часто

встречается упоминание, что сыновья были одними из главных помощников Абылая, и в частности Уали он держал подле себя и доверял ведение дел своих кочевий. Его отец, великий Абылай был избран правителем обширнейших казахских территориальных подразделений за личные заслуги и небывалую отвагу в сражениях казахско-ойратских войн.

В ближний круг входили две жены и 14 сыновей Уали. О старшей жене известно только то, что она родила Уали пять сыновей, больше информации сохранилось об Айганым младшей жене хана [2, с. 129]. Айганым (1783-1853) – внучка успешного и известного в степи человека – Саргалдака, была очень образованной для своего времени женщиной. Она интересовалась культурой Российской империи, так же владела несколькими восточными языками. Младшая жена родила правителю девять детей, и именно с ней он прожил до самой своей смерти.

Одними из первых известных на сегодняшний день сведений о султани Уали являются данные об оказании помощи отцу в формировании военных отрядов для умиротворения Ташкента [3, с. 143]. Абылай при объединении казахских земель предпринимал, в том числе, военные походы в южных территориях Казахстана на Коканд в 1765 году. Уали султан совершал успешные нападения на охраняемые ташкентские караваны с отцом, не оставляя свидетелей. Об этом опосредованно сообщается в русских источниках, где в документах указываются подозрения о нападавших. Султан Уали прибыл из-под Ташкента в Средний жуз для сбора военного подкрепления летом 1766 года. Богатые трофеи и успехи Абылая под Ташкентом побудили ряд султанов и старшин выполнить его просьбу и направить свои войска. Поход на Коканд закончился тем, что военная помощь позволила Абылаю покорить Ташкент. В эти же годы он совершил успешный военный поход против кыргызов, на которых оказывал сильное влияние Коканд, и в 1770 году была одержана сокрушительная победа. Вполне можно предположить, участие Уали султана в данных событиях. В 1772-1774 годах Уали возвращается в ставку Абылая и, согласно историческим источникам, управляет Средним жузом в его отсутствие. В дальнейшем при избрании правителя после смерти Абылая хана, его кандидатуру возможно многие поддерживали основываясь и на результатах его опыта управления и сложившегося образа данной личности.

Территории традиционных кочеваний в районе Жетысу фактически были возвращены казахам до завоевания Цинской империей Джунгарского ханства. В 1760-е годы Цинская империя оспаривала пограничные территории, но в конечном итоге император Цяньлун издал указ о «разрешении» казахам кочевать на данных территориях [4, с. 367]. Есть ценные данные о его участии в походах против Джунгарского и Среднеазиатских ханств, и появление при дворе Цинской империи в 1760-х годах [5, с. 316]. Так, в 1769 году Уали султан в сопровождении 15 верных соратников Абылай хана впервые выехал в Цинскую империю: по свидетельству китайских источников посольство прибыло в столицу 1 мая 1769 года. Это посольство имело огромное политическое значение: на приемах распорядители церемоний усаживали Уали султана рядом с представителями монгольской аристократии. В честь визита Уали султана император Цинской империи Айсиньгёро Хунли написал даже стихотворение, что свидетельствует о придании важности этой непростой степной персоне и деятельному политическому актору [3, с. 155].

Среди новых документов, в частности хранящихся в Историческом архиве Омской области, подтвердилось участие Уали султана в известной в истории как «Пыльный поход», войне с волжскими калмыками. Из перевода его писем командующему Сибирского корпуса генерал-майору С.К.Станиславскому от 21 мая 1771 мы читаем: «А отправился в поход навстречу вольским калмыкам. Ибо те калмыки следование очень недалеко наших улусов имеют, и действительно находятца за Ишимом-рекою на реке ж, называемой Нура» [6, с. 393]. Многие пастбища в

междуречье Урала и Волги, до 1771 года были заняты калмыками. По причине указа 1756 года, запрещавшего казахам переходить на «внутренние земли» возникали споры из-за зимних пастбищных угодий и нередко происходили столкновения, угон скота. Некоторые калмыки все больше испытывали недовольство русским вмешательством во внутренние дела, решив в 1771 году вернуться в Джунгарию, теперь под Маньчжурское правление. Так начался обратный путь в Сибирь.

В 1771 году большая группа калмыков из территории Нарынкумов, прошла Уральскую укрепленную линию и двинулась на восток, через казахские степи, нападая и разграбляя аулы. Примерно 170-180 тысяч человек, составляющих калмыцкое кочевье, перешли реку Урал. Они испытали на себе малую толику перенесенных казахским народом потерь и страданий в годы великого бедствия «Ақтабан шұбырынды» [7, с. 263]. Казахские отряды непрерывно нападали на калмыков на протяжении всего пути. Оставшиеся в живых, примерно одна десятая часть после зачистки казахами врагов и нарушителей своих территорий, достигли бассейна реки Или под властью Цинской империи [8, с. 287].

Уали султан фигурирует в официальной переписке с представителями Российской империи, начиная с 1770-х годов. Благодаря этому до наших дней многочисленны документы о данной исторической личности в российских архивах. Многие примеры из писем, обращений, уведомлений и запросов свидетельствуют о том, что Абылай постепенно передавал сыну ведение дипломатических переговоров, и международной деловой переписки. С юных лет Абылай приучал своих сыновей к будущим сложным политическим и дипломатическим перипетиям: в период отсутствия Абылая старшие сыновья преспокойно ведали текущими хозяйственными, экономическими, охранными и иными вопросами управления своими зонами контроля в Среднем и Старшем жузах. Абылай хан часто привлекал своих многочисленных сыновей к решению многих вопросов внешних связей ханства, к примеру, султан Уали часто выезжал в составе посольства с важными международными дипломатическими миссиями в Цинскую империю, вел некоторые дела от имени отца с Российской империей. Уали хан имел дела экономического и политического характера и с правителями среднеазиатских ханств, с ханами и султанами Младшего жуза [3, с. 150].

Судя по новым архивным материалам, Уали султан активно выражал свою позицию в решениях проблем подвластных казахов в дипломатических переписках с представителями царской власти. Так, султан выступал в интересах простого народа, регулярно обращая внимание российской администрации на факты вооруженной кражи лошадей у казахов и воровства домашних вещей. Немаловажным фактом в казахско-русских отношениях на границе в тот период является активное взаимодействие и диалог пограничной администрации с ханом Уали в урегулировании подобных этим вопросов. К примеру, из перевода писем Аблай хана и Уали султана командиру в Петропавловской крепости полковнику А. Корфу от 2 октября 1771 года говорится о регулярном воровстве лошадей жителями пограничных линий у степняков: «При сем я объявляю, а ко мне по прозьбе Байжигит-мурзы брата Жидигара донесено, что у него пропало собственных лошадей с пятьдесят, а по видимости, что оные лошади отогнаны российскими людьми, которые старшиною Байжигит-мурзою и требуются от стороны вашей были. То на требование и выдано было десять, в том числе из жеребят и лоншаков. А достальные тридцать четыре лошади прошу с посланным от меня киргисцом, отыскать, и выдать. А как нам известно, что те лошади находятся в крепости Святого Петра, то больше их и искать негде» [9, с. 146]. Еще один подобный пример из письма 9 июня 1774 году: «От моих подвластных киргизцов никакого на Россию злаго намерения не было. А моим подвластным киргизцам от России обид много чинено было. Как то у киргизца Аккурина табунщиков восемь человек убили и табун отогнали, и с коих пятьсот тридцать лошадей чрез старания вашего высокородия получили, а еще осталась тысяча семьсот лошадей. О коих покорнейше прошу вашего

высокородия приложить свое отысканием старание. То ж и о табунщиках, естли они живы то живых, а естли убиты, хотя тела их к нам выслать. А виновных, коих тех лошадей отогнали и людей наших убили, воров сыскать, и к нам по соседству и дружбе своей пожаловать прислать. Что ж принадлежит до приносимых от киргизцов к России шалостей и обид, то оное чинят не мои подвластные киргизцы, а другие» [10, с. 672]. Тщательный анализ писем султана адресованных региональным властям предоставляет возможность сделать важные выводы о стремлениях Уали поддерживать и сохранять именно добрососедские отношения с Российской империей. Урегулирование данных моментов было немаловажным фактором сохранения спокойной обстановки в степи, что также подтверждает незаурядные способности Уали к ведению переговоров и способности в сфере политической дипломатии в целом.

Султан Уали получил разностороннее образование как сын батыра и полководца, великой исторической личности Абылай хана, а затем и всеказахского правителя, знал множество языков, был хорошо обучен грамоте, владел различными видами оружия. Уали рос в окружении большой, сплоченной семьи и верных соратников отца. Историческая действительность, в которой родился, выросл и вторил Уали, также играла важную роль в формировании и закалке будущего правителя казахов Среднего и части Старшего жузов.

Статья подготовлена в рамках реализации проекта ИРН АР08052271 «Новые рассекреченные российские архивы о неизвестных страницах жизни и деятельности казахских ханов, султанов, батыров (XVIII – первая половина XIX вв.).

1. Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Том 4. – Алмата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985. – 460 с.
2. Ерофеева И.В. Символы казахской государственности (позднее средневековье и новое время). – Алматы: Аркаим, 2001. – 152 с.
3. Хафизова К.Ш. Степные властители и их дипломатия в XVIII-XIX веках. – Нур-Султан: КИСИ при Президенте РК, 2019. – 480 с.
4. Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Том 3. – Алмата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985. – 416 с.
5. Асфендияров С.Д., Кунте П.А. Прошлое Казахстана в источниках и материалах. Сб. 1: (V в. до н. э.- XVII в. н. э.). Алматы: Казахстан. 1997. – 383 с.
6. ИАОО, ф. 1, оп. 1, д. 169, л. 392–394
7. История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). В пяти томах. Алматы: Атамұра, 2000. – Т.3. – 768 с.
8. Груссе Р. Империя степей. Аттила, Чингисхан, Тамерлан - Том II. Пер. с франц. Х.К. Хамраева / Сост. Б.М. Сужиков. – Алматы: «Санат», 2005. – 336 с.
9. ИАОО, ф. 1, оп. 1, д. 170, л. 146
10. ИАОО, ф. 1, оп. 1, д. 190, л. 672–672.

Илларионова А.А.

Трансформация взглядов Фридриха Мейнеке: от монархиста к республиканцу

*Российский Государственный Гуманитарный Университет
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-08-2021-110

Аннотация

Целью данной статьи является анализ интеллектуальной деятельности немецкого историка Фридриха Мейнеке (1862-1954) во время Первой мировой войны, трансформации его взглядов и мировоззрения в целом. Научная новизна исследования заключается в том, что Фридрих Мейнеке и его наследие достаточно слабо изучены: зарубежные исследователи концентрировались на его работах после Второй мировой